

О НЕКОТОРЫХ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОГО ДРАМАТУРГИЧЕСКОГО ДИАЛОГА (НА ПРИМЕРЕ ПЬЕСЫ ИГОРЯ ВИТРЕНКО «Я – В ЧЁРНОМ СПИСКЕ»)

К.Ю. Толкачёва
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

На способность драматургии в отличие от других литературных жанров быстрее и отчётливее реагировать на происходящие в обществе языковые изменения не раз указывали многие учёные: С.Я. Гончарова-Грабовская, М.И. Громова, И.П. Зайцева и др. [1–3]. Актуальность настоящей публикации связана с малоизученностью драматургических текстов XXI века и интересом современной лингвистики к своеобразию современного художественного драматургического диалога. Стоит подчеркнуть, что художественный диалог действующих лиц в пьесе представляет собой стилизацию и эстетическое осмысление автором-драматургом реальной речи носителей языка определенного времени.

Цель публикации – анализ лингвостилистических особенностей современного диалога с проекцией на состояние коммуникативно-речевой ситуации нашего времени в целом.

Материал и методы. Материалом послужило произведение российского драматурга Игоря Витренко «Я – в чёрном списке» (2019 г.) [4]. Использовались методы наблюдения, обобщения, а также стилистического анализа.

Результаты и их обсуждение. В упомянутой пьесе мы рассмотрим фрагменты коммуникации трёх действующих лиц: Вали, Ксюши (20 и 22 года) – близких по возрасту девушек – и Толи Толстова (39 лет) – персонажа, принадлежащего к более старшему поколению. Лингвостилистические особенности диалога будут выявлены на основе анализа речевых высказываний действующих лиц, рассмотренных в связи со сферой и ситуацией общения.

Речевое взаимодействие персонажей начинается с диалога Вали и Ксюши, предваряемого авторским комментарием (ремаркой): *«КСЮША и ВАЛЯ вейпят неподалеку от ТЦ, на них белые блузки, черные, до колена, юбки, темная обувь. У Вали в руках смартфон. Хохоча, она смотрит видео – уже знакомая нам плохая запись живого выступления, крики людей, смех. Видео заканчивается»* [4, с. 4].

Процитированная ремарка сообщает о нахождении и занятости персонажей в момент разговора – *вейпят неподалеку от ТЦ*: «Вейпить – (сленг) употреблять электронную сигарету (вейп) [5]. Драматург изображает действующих лиц в разговорно-непринуждённой обстановке, что способствует наиболее благоприятным условиям для проявления речевых характеристик личности:

«КСЮША. Интересно, да?»

ВАЛЯ. Нет, ну я реально думала, он на корпорате тогда прикалывался. Это ты еще не устроилась к нам, он отжигал. А он, правда, так дэнсит... *(Снова включает видео на смартфоне, смотрит, смеется.)* Он вообще видит себя со стороны? Пипец просто.

КСЮША. Знаешь, мне кажется, что это какая-то новая тема, вот так вот танцевать...

ВАЛЯ *(выключает видео)*. Эээээ... Чивооо?

КСЮША. Я перед тем, как сюда устроиться, в Питер ездила? Там в барах танцуют...

ВАЛЯ *(перевивает)*. В смысле?

КСЮША. Ну какие тут смыслы могут быть? Просто танцуют, и всё.

ВАЛЯ. Зачем? Они дебилы что ли, в барах танцевать?...

КСЮША. Нет, ты знаешь, мне понравилось. Я еще подумала, что это здорово – не просто сидеть, коктейлями накачиваться, а подвигаться.

ВАЛЯ. Ну я хрен знает. Мне кажется, бред какой-то.

КСЮША. Да не об этом разговор. Там же не обычно танцуют, а как Анатолий Сергеевич» [4, с. 4].

В представленном фрагменте речевого общения, протекающем в сфере неофициальной коммуникации, стоит отметить, что речь Ксюши в большей степени ориентирована на разговорно-литературную норму, нежели её собеседницы. Более активным употреблением стилистически сниженной лексики и другими особенностями отмечена речь Вали. В рассматриваемой части диалога присутствует молодёжный сленг: *отжигать*: «Отжигать ... одоб. (1) веселиться, отдыхать [8, с. 84], *дэнсить* «Дэнсить ... исполнять брейк-данс» [9, с.60], *пипец*: «Пипец ... (1) неудача [8, с. 89]; разговорная и просторечная лексика: *дебил*: «Дебил ... (разг.) о тупом, несообразительном человеке [6, с. 573], *бред какой-то*: «Бред какой-то ... (разг) 4. о чём-л. несуразном, бессмысленном, неправдоподобном» [7, с. 173], *накачаться*: «Накачаться ... (разг.-сниж.) (2) напиться пьяным» [10, с. 583], *хрен знает прост*: «Хрен знает прост ... (прост.) абсолютно ничего неизвестно о ком-л., о чём-л. [11, с. 720]; жаргонизм: *прикальваться*: «Прикальваться ... (жарг.) (4) поддеть, уязвить; подшутить над кем-л. [11, с. 980]; а также сокращения: *корпорат* (корпоратив); *Питер* (Санкт-Петербург) и др.

Кроме этого, отклонения от литературного языка можно отметить не только на лексическом уровне, но и на морфологическом: произнесение Валею удлинённо междометия «э», выражающего несогласие с мнением собеседницы о танце: Ээээээ: «Э ... (межд.) (иногда произносится удлинённо э-э-э) (1) выражает несогласие со словами собеседника, возражение ему» [10, с. 1512]; а также на фонетическом уровне: редукция гласных: *ваще* (вообще). О разговорном характере коммуникации на синтаксическом уровне свидетельствует использование неполных, односоставных предложений: *Там в барах танцуют* и др.

Рассмотрим ещё один фрагмент, где в общение вступает Толя Толстов:

«К девушкам подходит Толя, на нем брюки, белая рубашка, галстук, ботинки.

КСЮША. А вы вчера на концерт ходили?

ТОЛЯ (*поворачивается*). Да. Ты тоже там была что ли? Я не видел чё-т.

КСЮША. Да нет, я рэп не очень...

ТОЛЯ. А может, ты просто хороший рэп не слышала? Сейчас куча разных клёвых чуваков.

КСЮША. Я знаю, просто я попсу слушаю.

ТОЛЯ. Да? А я – всё подряд. В принципе всегда так было. Хотя когда-то по панку угорал больше всего. Лет двадцать назад...

КСЮША (*хихикнув*). Я двадцать лет назад в детсад только пошла» [4, с.5].

В рассматриваемом фрагменте мы также можем отметить упомянутые нами ранее особенности речевых высказываний. На лексическом уровне присутствует стилистически маркированная лексика низкого стиля: *чувак*: «Чувак ... (жарг.) молодой мужчина; человек» [10, с. 1484], *клёвый*: «Клёвый ... (жарг.) отличный, замечательный, прекрасный» [10, с. 431], *куча*: «Куча ... (разг.) (3) большое количество; множество» [10, с. 483]; на морфологическом уровне – частое использование личного местоимения «ты», что подчёркивает ориентацию на разговорный стиль общения; на фонетическом – редукция гласных: *чё-т* и др. Речевые проявления Толи схожи с ранее рассмотренными высказываниями Вали, что позволяет охарактеризовать их как личностей, принадлежащих к социальной группе, где ориентация на литературную норму не входит в число приоритетных ценностей.

Заключение. Проведённый фрагментарный анализ диалога в пьесе И. Витренко показал персонажей в ситуации неформального общения. Говоря о лингвистических особенностях рассматриваемого диалога, стоит указать на его приближенность

к живой разговорной речи, что подчёркивается преобладанием в репликах отличных по возрасту персонажей языковых средств, функционирующих как в разговорно-литературной, так и разговорно-просторечной сферах. Данный факт может свидетельствовать о том, что негативные языковые явления получили достаточно широкое распространение в современной речевой культуре.

1. Гончарова-Грабовская, С.Я. Современная русская драматургия (конец XX – начало XXI в.): учеб. пособие / С. Я. Гончарова-Грабовская. – Минск : Вышэйшая школа, 2021. – 271 с.
2. Громова, М.И. Русская драматургия конца XX – начала XXI века : учебное пособие : [для студ., аспирантов, преподавателей-филологов, культурологов] / М.И. Громова. – М. : Флинта : Наука, 2005. – 368 с.
3. Зайцева, И.П. Современная драматургическая речь: структура, семантика, стилистика : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / И.П. Зайцева. – Москва, 2002. – 35 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33838> (дата обращения: 05.01.2024).
4. Витренко, И. Я – в чёрном списке [Электронный ресурс] / И. Витренко. – Режим доступа: https://theatre-library.ru/authors/v/vitrenko_igor. – Дата доступа: 24.02.2023.
5. Словарь молодёжного сленга [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.terminy.info/jargon/dictionaries-of-teen-slang/veypit> (дата обращения: 10.01.2024).
6. БАС : Большой академический словарь русского языка / Гл. ред. А.С. Герд. – СПб.: «Наука», 2019. – Т. 4. – 669 с.
7. БАС : Большой академический словарь русского языка / Гл. ред. А.С. Герд. – СПб.: «Наука», 2019. – Т. 2. – 649 с.
8. Захарова, Л.А. Словарь молодёжного сленга (на материале лексики студентов Томского государственного университета) : учеб.-метод. пособие. / Л.А. Захарова, А.В. Шуваева. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2014. – 126 с.
9. Никитина, Т.Г. Толковый словарь молодёжного сленга : Слова, непонятные взрослым. Ок. 2000 слов / Т.Г. Никитина. – М. : ООО «Издательство Астрель» : ООО «Издательство АСТ», 2003. – 736 с.
10. БТСРЯ : Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
11. Мокиенко, В.М. Большой словарь русских поговорок / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с.

УПРОЩЕНИЕ ОФИЦИАЛЬНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ВНУТРИГОРОДСКИХ ОБЪЕКТОВ ГОРОДА ВИТЕБСКА: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Е.М. Федуро
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Потребность в упрощении понятий наблюдалась в истории языка с древних времен, поскольку люди всегда нуждались в кратком, но емком и понятном способе передачи информации [2]. В наше время сокращение слов приобрело уже массовый характер, что находит своё непосредственное отражение в городском неофициальном ономастиконе.

Неофициальные наименования объектов ярче, чем официальные, отражают характерные черты жизни городского населения, его быт, нравы, вкусы и пристрастия, часто носящие этнический и социальный характер [1, с. 20].

Цель исследования – выявление особенностей упрощения официальных наименований внутригородских объектов Витебска в речи горожан.

Актуальность обуславливается важностью изучения неофициального ономастикона города как значимого фактора в постижении культурной и духовной жизни города.

Материал и методы. Материалом послужили неофициальные наименования внутригородских объектов города Витебска. В работе использовались методы наблюдения, классификации, описательный и статистический.

Результаты и их обсуждение. В ходе работы нами был собран фактический материал, включающий в себя 38 наименований внутригородских объектов Витебска.

Мед (Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет)

Единственное высшее медицинское учреждение в Витебске носит длинное официальное название, поэтому с целью речевой экономии в неофициальной речи используется усеченное семантически наиболее значимое слово. Отметим также,